

*Корейба Якуб**

**ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ.
ВЛИЯНИЕ ПОЛЬШИ НА ПОЛИТИКУ ЕС В ОТНОШЕНИИ
ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН В ЮГО – ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ.
ОСНОВЫ, КОНЦЕПЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Введение

Распад биполярной системы международных отношений изменил судьбы не только Европы, но и всего мира, дал новый мощный импульс процессу глобализации. Либерализация движения капиталов, быстрое развитие информационных технологии и повсеместное распространение принципов рыночной экономики резко усилило взаимную зависимость различных стран и регионов мира. Национальные хозяйства стран Центрально – Восточной Европы (ЦВЕ), и постсоветских государств постепенно включились в мировую экономическую систему. Это сделало ее более динамичной, но менее стабильной [1, с. 108].

Ликвидация авторитарных социалистических режимов на востоке Европы открыло путь к форсированному распространению влияния западноевропейских стран на восточноевропейские государства. Освоение «восточноевропейского ресурса» должно укрепить конкурентоспособность Европейского союзу по отношению к другим центрам силы в современном мире. Успех «политики освоения» зависит от согласованности усилий ЕС [2, с. 392]. Как подчеркивает А.Д. Богатуров, после падения коммунизма в странах Центральной и Восточной Европы, важно было создать условия, при которых наиболее развитые страны Запада могли получить доступ к интеллектуальным, человеческим, энергосырьевым, пространственным и другим ресурсам бывших «закрытых» стран. Нужно было преодолеть их изолированность посредством включения в мировые хозяйственные и политические процессы [2, с. 424].

Согласно мнению А.В. Мальгина, европейская подсистема, это наиболее институционализированная подсистема современных международных отношений. Мальгин отмечает, что «автономность» отдельных стран в Европе постоянно снижается. «Политику того или иного государства в европейской подсистеме сейчас можно рассматривать с точки зрения соотношения с тем или иным институциональным треком, соответствия ее динамике доминирующего трека и как следствие, ее адекватности или неадекватности состоянию европейского политического контекста» [3, с. 43].

В этом контексте стоит обратить внимание на роль Польши, страны со специфическим геополитическим положением. С одной стороны, как самая большая страна ЦВЕ, Польша имеет исторически мотивированные интересы на Украине, с другой, после расширения ЕС в 2004 г., она получила возможность соучаствовать в выработке и применении политики объединенной Европы в отношении Украины. Учитывая незаинтересованность стран «старой Европы» в активизации политики ЕС в отношении европейских стран постсоветского пространства, отсутствие у них знания специфики региона и стратегических

* аспирантка кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО (У) МИД

концепции его включения в европейскую политику, Польша позиционирует себя как «эксперт» ЕС по вопросам Украины и продвигает через союзные институты собственное видение отношений с этим государством. По сути дела, Польша осуществляет собственные интересы посредством выработки общей политики ЕС в отношении восточных соседей.

Многие линии напряженности, обостряющие соперничество в отношениях России и Запада, сходятся на Украине – стране имеющей важнейшее значение для российской и европейской безопасности [4, с. 38]. Поэтому стоит выделить факторы формирующие польскую политику в отношении Украины, идентифицировать способы ее осуществления и предпринять попытку прогноза влияния такой политики на отношения ЕС с Украиной и шире, состояния международной системы на пространстве между Россией и объединенной Европой.

Россия, Украина, Европа.

Согласно заявлениям руководства страны, Польша намерена играть активную роль в формировании политики ЕС в отношении постсоветских государств, уделяя особое внимание странам «новой Восточной Европы» [5]. Активизация восточного измерения Европейской политики соседства является одним из приоритетов польского председательства в ЕС [6].

С моментом завершения расширения ЕС на восток, возник важный объективный фактор, который дает возможность говорить про кардинальные сдвиги в международно – политической идентичности европейских стран СНГ. Включение Польши в ЕС создало ситуацию непосредственного соседства Украины и других постсоветских стран с объединенной Европой, что объективно стимулирует активизацию политики ЕС в их отношении [3, с. 62].

Любопытно заметить, что, несмотря на бурную полемику и высокий уровень внутриполитической напряженности, принципы политики в отношении новых независимых государств являются в Польше объектом консенсуса представителей всех без исключения представителей политической элиты страны. Этот феномен наблюдается в декларациях и действиях польских политиков от правых консерваторов до пост-коммунистов, наглядным символом чего стало совместное участие Леха Валенсы и Александра Квасневского в событиях на киевском майдане зимой 2004 года. Для полноты контекста, надо вспомнить, что уровень неприязни между этими политиками, главными соперниками за пост президента страны в 1995 и 2000 гг., приводил Валенсию к отказу от публичного рукопожатия с Квасневским.

Учитывая всю полноту внутриполитических противоречий, интересно задаться вопросом, откуда берется эта «магия» восточной политики, важность которой объединяет в Польше людей с совершенно разной биографией, системой ценностей, взглядов и политических приоритетов.

Для того, чтобы понять, как Польша будет влиять на формулирование и реализацию восточной политики ЕС, необходимо учесть внутренние факторы, определяющие внешнеполитическое восприятие польской элиты. В настоящей работе делается попытка выявления роли, которую Польша намерена играть в отношении стран «новой Восточной Европы», а также определения и анализа исторических предпосылок видения обстановки в регионе, и его идеологической мотивации.

С Западом на Восток – самопозиционирование Польши в новой Европе.

Представление о границах Европы менялось от века к веку, поскольку менялось и представление о том, какие населяющие эту часть света народы могут считаться евро-

пейскими, а какие чуждыми Европе. Трансформировалось и ценностное наполнение понятия «Европа». Первоначальное представление о Европе как о христианском мире ныне превратилось в видение Европы как эпицентра глобальной постиндустриальной цивилизации [8, с. 58].

В главе, посвященной шансам повышения уровня национальной безопасности, Стратегия национальной безопасности Польши подчеркивает, что «динамика процессов демократизации и экономической трансформации в Центральной, Восточной и Южной Европе и воля многих государств этих регионов близиться к НАТО и ЕС, способствуют укреплению мира и стабильности на континенте. Поддерживая эти процессы, особенно в отношениях с Украиной и Молдовой, государствами Западных Балкан и Южного Кавказа, Польша развивает партнерское сотрудничество с этими государствами целью усиления их стремления к демократическому развитию. Позитивное влияние на безопасность Польши оказала бы демократизация Беларуси» [9].

Рассматривая возможности воплощения в жизнь этих намерений, стоит подчеркнуть, что сегодняшняя Польша объективно обладает реальным потенциалом внесения инновации в политику ЕС в отношении стран постсоветского пространства. Как подчеркивает Мишель Фуше, поступательное движение идей от Западной Европы к новым членам ЕС не означает, что этим странам нечего внести в существующий Союз. «Кроме того, что они настаивают на проведении [в странах постсоветского пространства] глубоких реформ, касающихся методов принятия решений, демократизации процедур и дебатов, предоставления кредитов, некоторые из них, исходя из своего географического положения и национальных интересов, будут, в свою очередь, участвовать в обеспечении безопасности и выполнять роль механизма по передаче современного опыта» [10, с. 660]. Фуше отмечает, что после распада биполярной системы в регионе, Польша развернула настоящую восточную политику по отношению к соседним странам: Литве, Белоруссии и особенно Украине, а также в отношении России. Согласно Фуше, «целью поляков, для которых по – прежнему остается большим вопрос о старых, восточных границах, о воспетой Ч. Милошем потерянной территории, является правильный ответ на геополитические неясности связанные с ослаблением (временным?) России и случайностями, которые могут возникнуть в связи с политическим и экономическим переходным процессом на Украине» [10, с. 660-661]. Для Польши, считает Фуше, речь идет о том, чтобы согласовать вхождение в Евросоюз и НАТО с развитием связей с этими странами, стремящимися к установлению и укреплению своего суверенитета. Согласно французскому историку, с этой точки зрения, Польша является «одним из редких новых членов ЕС, могущих участвовать сразу в формулировании геополитического видения Евросоюза по отношению к Восточной Европе, т.е. первому кругу стран, на являющихся членами ЕС» [10, с. 661]. Тем более любопытно задуматься о том, как Польша намерена реализовать эту активность, с каких предпосылок будет исходить польская дипломатия и что является конечной целью проводимой страной политики.

Историческая память в поисках места между Россией и Европой.

Согласно Стратегии национальной безопасности Польши, «Российская Федерация, используя конъюнктуру цен на энергоносители, интенсивно старается упрочить свою позицию в масштабе выходящим за рамки региона. Российское стремление наращивать сотрудничество с wybranymi западными государствами сопровождается введением селективных ограничений и дискриминации некоторых членов НАТО и ЕС» [11]. Вышеуказанный фрагмент официального документа выявляет сразу несколько аксиом польского восприятия стратегической обстановки в регионе:

- страх перед неоимперской политикой России;
- отрицание восприятия государств ЦВЕ как объектов политики держав;
- опасение изолирования Польши вследствие договоров ее западных соседей с Россией;
- стремление к получению статуса полноправного члена западных военных союзов и интеграционных структур;
- претензии на статус регионального лидера, формирующего региональной порядок.

Все вышеуказанные постулаты имеют глубокие исторические корни.

Доминирующее на польской политической сцене поколение деятелей принадлежит к специфическому слою польской интеллигенции. Таких ярких противников как Ярослав Качинский, Бронислав Коморовский, Анна Фотыга и Радослав Сикорский, объединяет факт, что все они выросли в среде, глубоко и травматично испытанной историей. Для анализа коллективной памяти этой группы нужна отдельная статья, и это работа для психологов и социологов. Для того чтобы понять их взгляды на внешнюю политику, необходимо отметить следующее.

Польская интеллигенция сформировалась из выходцев из мелкого дворянства в середине XIX века. Общим опытом этих людей было участие в народных восстаниях 1794, 1831, 1863 и в наполеоновских войнах, прежде всего, в кампании 1812 г. Каждое следующее поколение теряло собственность, свободу и жизнь в войнах, восстаниях и борьбе, которые велись против Российской империи или против царизма. Следующее поколение билось против России в рядах польских Легионов во время Первой мировой войны и советско-польской войны 1919 – 1920 гг. Последняя стала основополагающим мифом для межвоенной Польши, особенно после возвращения к власти Юзефа Пилсудского, авторитет которого был основан на роли вождя – победителя большевиков и спасителя возрожденной страны. Личный опыт участия в войне с большевистской Россией сыграет впоследствии немаловажную роль в формировании внешней политики руководителей Польши после смерти Пилсудского – маршала Рыдз – Смиглы и министра иностранных дел Бека. Следующее поколение польской интеллигенции прошло через трагедию сентября 1939 г., и очередной раздел Польши, который сопровождался двойной оккупацией. На формирование мировоззрения польских интеллигентов оказали большое влияние события Варшавского восстания августа 1944 г. Необходимо обратить внимание также на созданную вокруг этого события мифологию, согласно которой, Красная Армия стояла на правом берегу Вислы, выжидая, пока карательные отряды СС не уничтожат «неблагонадежные», с точки зрения коммунистов, элементы польского общества.

Среди российских аналитиков и в российском обществе часто недооценивают травму, которой для поляков был пакт Молотова – Риббентропа и вступление на польскую территорию Красной армии 17.09.1939 г. – в разгар оборонительной войны с гитлеровской Германией. Это историческое событие, наряду с Катынским делом, оказывает огромное, для россиян необъяснимое, влияние на политику современной Польши.

Это влияние связано не только с важностью исторических событий, но также с тем обстоятельством, что до 1989 г. эти факты являлись государственной тайной. Историкам и обычным людям было запрещено заниматься этой тематикой. Впоследствии, в 90-ых гг. вспыхнул общественный интерес к этим событиям, которым воспользовались многие авторы книг, фильмов и телевизионных программ. При этом в польском обществе преобладает мнение, что в отличие от Германии, Россия так никогда и не признала преступлений сталинской политики и не оказала Польше ни моральной, ни материальной компенсации.

Более того, есть мнения, согласно которым, в России происходит ренессанс культа личности Сталина и его восстановление в пантеоне национальных героев.

Именно поэтому для Леха Качиньского присутствие в Катыни в 70-ю годовщину гибели польских офицеров было символически самым важным событием его президентства. Для него и его единомышленников вся эта история еще не закончена, историческая справедливость не восстановлена, долг перед правдой не выполнен.

Таким образом, историческая память польской интеллектуальной и политической элиты диктует несколько аксиом определяющих осмысление международных отношений:

- Польша является частью Западной Европы, но находится на ее рубеже, в зоне повышенной геополитической активности основных игроков;
- логика внутренних процессов в России подталкивает ее к поиску непосредственного контакта с высокоразвитыми странами Западной Европы и, следовательно, устранении посредников;
- в отношениях Польши и России ключевую роль играла промежуточная территория, обеспечивающая обоим государствам «стратегическую глубину», ранее «Kresy wschodnie» - восточные окраины, ныне, Новые независимые государства;
- нельзя полагаться на союзы с европейскими державами, которые инстинктивно тяготеют к балансированию европейского порядка с Россией на основе «концерта держав» и всегда «продавали» Польшу. Поэтому, для укрепления геополитического плюрализма в ЦВЕ необходимо привлечь наднациональные институты и внеевропейских игроков.

«Стратегия» формулирует эти предположения следующим образом: «Потенциальной угрозой для национальных интересов Польши являлся бы крах процесса европейской интеграции вследствие возвращения государств к действиям исключительно через призму национальных интересов, а также амбиции восприятия ЕС в качестве противовеса Соединенным Штатам, а также неспособности ЕС выработать общую политику. Угрозой было бы также ослабление трансатлантических связей, что сопровождалось бы отдалением государств по обе стороны Атлантики» [12].

Интересно заметить, что многие из представителей польского руководства являются по образованию историками (президент, премьер – министр, председатель парламента и многие из министров иностранных дел последних 20 лет). Справедливо предположить, что они хорошо знают исторические примеры успехов и неудач польского государства и понимают сложности положения страны.

Для того чтобы понять внешнюю политику двух последних правительств, необходимо учитывать специфическое отношение бывших польских диссидентов к России. Они боролись с коммунистической властью, которую считали местной ячейкой имперского центра. Они отождествляли авторитарный режим Польши, от которого страдал народ и они лично, с реализацией имперских стремлений России. Борьба с коммунизмом во имя освобождения Польши, естественно считалась борьбой с Россией [13]. Аналогично, приобретение независимости могло осуществиться только путем ослабления СССР. Поэтому они и сегодня считают, что повышение международного статуса Польши, укрепление национальной безопасности возможно только при ослаблении России и ее вытеснении из Центрально-Восточной Европы.

При этом, наблюдается парадоксальное сходство взглядов на роль Польши в этом регионе среди представителей как правых, так и левых политических кругов польской элиты. Исходя из крайне разных предпосылок и совершенно разного жизненного и политического опыта, они приходят к идентичным выводам на счет стратегии Польши в Восточной Европе.

Аксиома правых – в ожидании следующего этапа экспансии.

Отправной точкой анализа идеологических источников внешнеполитических взглядов польских правых считаю мнение Анны Фотыги [14] о состоянии польско – российских отношений, которое она высказала в интервью украинской газете «День».

Согласно Фотыге, «не нужно обладать особой фантазией, чтобы представить, что большая соседняя страна, Россия, которая возрождает свою неоимперскую политику, просто использует свой огромный аппарат спецслужб для операций на территории Польши. Россия планирует экономическую экспансию в ключевых секторах, – так уже в наши времена бывало, – нужно это сознавать и этому противодействовать» [15].

Взгляды Фотыги совпадают с заявлениями Ярослава Качиньского о безоговорочной услужливости Польши по отношению к России, о капитуляции во внешней политике и о том, что Польша – это регион, управляемый совместно Россией и Германией. Такие мнения лидер польской оппозиции выразил в интервью «Газете Польской». В нем прозвучала формулировка «российско – немецкий кондоминиум»: о колонизированном государстве в контексте польской внешней политики [16]. Попытки правительства Туска примириться с Россией и построить взаимоотношения на основе прагматичной реализации интересов, бывший премьер – министр называет «капитуляцией».

Для российского наблюдателя такие взгляды могут звучать как минимум нерационально, но не случайно Качиньский подвергает критике правительство именно на основе политики в отношении России. Ведь отношения с Россией имеют для части польской политической элиты значение символическое, выходящее далеко за рамки отношений с одним из соседей. Специфика бросается в глаза уже в плане лингвистическом – Качиньский использует термины из языка военных: капитуляция внешней политики, дипломатическое наступление, экономическая экспансия, энергетический империализм, расширение зоны влияния, инфильтрация и т.д. Для правой части польской элиты отношения с Россией не являются просто игрой национальных интересов, они имеют трансцендентное измерение. Польско-российские отношения – это борьба добра и зла, света и тьмы, цивилизации с варварами, прогресса с регрессом, Европы с Востоком. Поэтому, по их мнению, любая уступка Польши российской стороне является не просто выражением актуальной позиции, а изменой принципам и исторической миссии.

Польские правые считают, что из-за объективных причин геополитического, культурного и ценностного характера, Польша находится с Россией в состоянии перманентной конфронтации, о чем якобы свидетельствует вся история взаимоотношений обоих народов. В сегодняшних реалиях, императивом внешней политики Польши должна быть минимизация влияния России на дела региона, путем укрепления новых независимых государств. Ради сдерживания России польские правые готовы пожертвовать претензиями на территории и собственность, оставленные поляками в Литве, Белоруссии и Украине, ровно как и интересами польского населения в этих странах, дабы укрепить их суверенитет и независимость от России.

Левые – легитимизация через отрицание прошлого?

Любопытно заметить, что несмотря на фундаментально иную отправную точку и перспективу, к идентичным выводам приходят и польские левые. Этот парадокс невозможно объяснить без понимания исторических и биографических факторов.

Польские левые партии, в своих нескольких воплощениях, с 1989 года называли себя «социал-демократией», претендуя на принадлежность к кругу европейской социал-демократии. Однако, вплоть до начавшейся после поражения в выборах 2005 года смены по-

колений, и партийное руководство, и «низы» состояли в основном из бывших членов ПОРП.

Опыт пребывания у власти в стране с ограниченным суверенитетом, создавал сомнения на счет способности выражать и реализовать интересы независимой Польши.

Поэтому польские левые решили утвердиться в качестве подлинных национальных лидеров и настоящих европейцев, через приобретение легитимности путем акцентирования своей европейскости, причем в ее выражениях были иногда «большими католиками, чем папа римский». Учитывая соседство Польши с новыми независимыми государствами, неотъемлемой частью их дискурса стало требование включения бывших советских республик в процессы европейской интеграции. Александр Квасьневский подчеркивал, что «Польша заинтересована в дальнейшем расширении ЕС на Восток чтобы перестать быть «пограничной зоной» и тем самым повысить свою безопасность» [17]. «На Западе есть усталость от процесса расширения ЕС. Однако мы считаем, что расширение – это единственный шанс для ЕС найти свое место в будущей международной архитектуре. Для этого нам необходима численность населения в 700 миллионов человек», – считает Квасьневский.

Неопрометеизм как основа внешней политики Польши в восточной Европе?

С точки зрения концепции внешней политики, желаемой архитектуры международного порядка и стратегического соотношения сил в регионе ЦВЕ (и шире – в Европе), многие польские политики являются прямыми наследниками идеологии прометеизма.

Прометеизм (Prometeizm) – это идеологический проект, созданный во время формирования второй Польской республики в 1918 – 1922 гг. рядом сторонников Юзефа Пилсудского, по преимуществу, как и он, выходцев из восточной части бывшей Речи Посполитой (Литва, Белоруссия, Украина). Прометеизм был основой политики, целью которой являлась реализация так называемой «федеративной» концепции организации политического пространства Восточной Европы между Балтийским и Черным морем. При этом, новая федерация была бы ориентирована на Польшу и являлась бы своеобразным буфером, смягчающим вызовы исходящие из России. Из-за геополитических рамок эту концепцию также принято называть «проектом Междуморья» (Międzymorze).

Согласно Эдмунду Харашкевичу [18], создателем концепции был сам Пилсудский, который в меморандуме от 1904 г. к японскому правительству указывал на необходимость использовать в борьбе с Россией многочисленные нерусские народы на берегах Балтийского, Черного и Каспийского морей. Он особенно подчеркивал потенциал поляков, которые благодаря своей истории, любви к свободе и бескомпромиссному отношению к трем разделившим Польшу империям, без сомнения могли сыграть лидирующую роль в освобождении других угнетенных Россией народов [19, с. 125-167].

В 1926 году в Париже была основана организация «Прометей» («Prometeusz»), в состав которой вошли представители Азербайджана, Донских казаков, Грузии, Идель – Урала, Ингрии, Карелии, Коми, Крыма, Кубани, Северного Кавказа, Туркестана и Украины [20]. На это движение работали Восточный институт в Варшаве (Instytut Wschodni w Warszawie) и Научно – исследовательский институт Восточной Европы в Вильнюсе [21]. В 1920 – 30 гг. Внешнеполитическое ведомство Польши активно действовало ради воплощения этих целей в жизнь.

В межвоенную эпоху из-за ряда внешних и внутренних обстоятельств, реализовать эту идею не удалось. Польша была в очередной раз разделена между Германией и Россией, что еще больше усилило (особенно среди эмиграции) чувство геополитического фата-

лизма и укрепило негативные исторические стереотипы о России, как о природно империалистической и агрессивной стране.

Идею прометеизма реализовать не удалось, но она не была забыта.

Своеобразным, гораздо более реалистичным ее воплощение стало развитие концепта «восточной политики». Особенно интенсивно и плодотворно ее положения развивались Литературным институтом (Instytut Literacki) в Париже, под руководством Ежи Гедройца. Особый акцент был сделан на необходимость налаживания связей с представителями нероссийских народов СССР (особенно с украинцами), изучение истории их государственности, примирение поляков с соседями и осмысление строительства ими в будущем государств независимых от России.

Преодолеть исторический фатализм – польская повестка дня для региона.

Подводя итоги практического влияния этих взглядов на международную активность Польши, стоит посмотреть на факторы, формирующее внешнюю политику страны, используя вышеуказанный идеологический фильтр, свойственный представителям польской политической элиты.

Характеризуя подход представителей политической элиты страны, отвечающих за концептуализацию и реализацию внешней политики Польши, ее активность в отношении стран Восточной Европы, необходимо учитывать следующие факторы, формирующие видение ими региона.

- Географический. Польша занимает центральное место в Центрально-Восточной Европе (ЦВЕ). Этот регион является зоной ее жизненных интересов.
- Цивилизационный. Восточная Европа является плацдармом столкновения цивилизации Запада и Востока. Польша – это рубежная страна Запада, которая должна взять на себя с одной стороны защиту собственной цивилизации, а с другой, обеспечение ее распространения на сопредельные, «расщепленные государства», внутри которых идет борьба за принадлежность к одной из цивилизаций. Политический, социальный и экономический строй России более свойственен Востоку и не годятся для западно-ориентированных обществ стран ЦВЕ.
- Культурный. Польша на протяжении всей своей истории являлась территорией передачи западной культуры на Восток и местом окультуривания представителей восточноевропейских народов. Польская интеллигенция считает своим долгом продолжение этой традиции.
- Исторический. Все территории, когда-либо входившие в состав Речи Посполитой и тронутые ее «цивилизующим» влиянием, должны войти в круг западной цивилизации и интегрироваться с западными структурами сотрудничества.
- Геополитический. Польша, (как часть Запада), и Россия соперничают за влияние на территории Восточной Европы. В связи с цивилизационным фактором, это соперничество имеет характер игры с нулевой суммой.
- Экономический. В эпоху бурного развития высоких технологии и наукоемкой экономики единственным путем прогресса и преодоления цивилизационной отсталости в странах ЦВЕ является сотрудничество с генерирующим изобретения Западом, а не с опирающейся на экстенсивную эксплуатацию энергоресурсов Россией.
- Стратегический. Вытекает из сочетания геополитического и экономического факторов. Россия, для обеспечения реализации своих интересов стремится контролировать страны ЦВЕ. Для противодействия этой активности у стран региона нет материальных

(финансовых, технических, военных, человеческих) возможностей. Поэтому они стремятся обеспечить свою безопасность и независимость от России за счет вхождения в западные военные организации и привлечения на свою территорию военного присутствия потенциально антироссийских держав.

- **Политический.** Дезинтеграция структур, препятствующих вхождению стран ЦВЕ в орбиту Запада (исчезновение СССР, ОВД, СЭВ, ослабление России), при усилении процессов, этому способствующих. Это создало условия для «возвращения Польши в Европу», но «полное воссоединение континента» которое осуществится лишь тогда, когда в ЕС и НАТО войдут все земли бывшей Речи Посполитой.

- **Демографический.** На структуре польского общества все сильнее отражаются процессы старения (в связи с низкой рождаемостью и повышением уровня медицинского обеспечения). В сочетании с резко возрастающим уровнем жизни и распространением модели потребительского общества, образуется большой спрос на рабочую силу (надо учитывать, что трудоемкие отрасли экономики все еще занимают значительное место в экономике страны). Кроме того, после вступления Польши в ЕС намечается отток из страны специалистов – врачей, медсестер, инженеров, квалифицированных технических работников. Страны Восточной Европы являются резервуаром рабочей силы и поэтому Польша заинтересована в частичном открытии иммиграционных каналов из этих стран.

- **Психологический.** После периода насильственного вхождения в состав восточного блока, во время разделов и после Второй мировой войны, поляки испытывают жажду контакта с Западом и желают, чтобы он признал Польшу в качестве полноправного члена западной цивилизации. Отсюда не критичное отношение ко всем проявлениям западной культуры (в том числе и политическим концепциям) и резкое отречение от всего, что связано с прошлым влиянием Востока. На политическом уровне это отражается в оппозиции России по любому вопросу, что характерно не только для поляков, но для представителей почти всех стран ЦВЕ и Балтии.

- **Религиозный.** На общественную жизнь в Польше, а также на отдельных политиков, большое влияние оказывает религия и католическая церковь. Согласно мнению многих историков, без католицизма поляки не отстояли бы свою национальную идентичность во время испытаний XIX и XX веков. Необходимо обратить внимание на исторические традиции польской политики в Восточной Европе, которые тесно сочетаются с интересами католической церкви [22]. Усиление позиций католицизма часто служило идеологической основой реализации политических целей польской политики в отношении восточных соседей и наоборот.

- **Социальный.** После элиминации популистских партий и снижения роли левых сил, в польской политике и особенно в ведомствах, связанных с внешней политикой, доминируют представители традиционной польской интеллигенции. Они считают себя предназначенными для воплощения в жизнь традиционных концепций польского присутствия в регионе, наследниками политической традиции Первой и Второй Речи Посполитой.

«Восточное партнерство» – национальное блюдо в европейской кухне.

Именно на основе исторических стремлений польской интеллигенции, приспособленных к политической реальности настоящего момента, была создана и воплощенная в жизнь программа ЕС «Восточное партнерство». Это программа действий всего ЕС, которая была выработана по инициативе Польши при поддержке стран бывшего социалистического лагеря и активном участии бывших республик СССР, ныне членов ЕС. Программа предполагает сотрудничество со всеми странами европейской части бывшего СССР, кроме России. Она нацелена на создание на постсоветском пространстве зоны рыночной

экономики и демократии западного типа, что подразумевает эволюцию внутреннего строя постсоветских государств в сторону этой модели.

Согласно А.В. Мальгину, центральным и наиболее развитым элементом взаимодействия Евросоюза с европейскими странами СНГ, лежащими в поясе общего соседства ЕС и России являются отношения с Украиной [3, с. 70].

Поскольку, в среднесрочной перспективе, полноправное членство Украины и других стран бывшего СССР в Европейском союзе объективно противоречит польским интересам, именно такой *modus vivendi* является идеальным для воплощения в жизнь польских концепции формирования буферной зоны между ЕС и Россией.

Для Польши программа «ВП» является средством осуществления двух целей. С одной стороны, его реализация должна способствовать сближению непосредственных соседей Польши с Евросоюзом, создать на восточной границе страны цепочку дружественных, прозападных государств, отделяющих Польшу от России. С другой стороны, «ВП» является средством реализации польских интересов внутри ЕС – использования потенциала Союза для реализации собственной концепции международного порядка в регионе и упрочнения позиции Польши как «специалиста» ЕС по вопросам постсоветского пространства.

Думается, что, в среднесрочной перспективе, Польша на самом деле не желает вступления этих стран в ЕС. С одной стороны, на официальном уровне, слышны слова поддержки их прозападных устремлений.

Польша успешно позиционирует себя в качестве протагониста демократии и рыночной экономики на постсоветском пространстве и, одновременно, адвоката европейских стремлений ННГ. Таким образом, данная позиция позволяет занять выгодную нишу как внутри ЕС, так и среди государств региона. На мой взгляд, вряд ли польское правительство, независимо от его партийного состава и идеологических соображений, намеренно лишится такой позиции. Стоит подчеркнуть, что гипотетическое вступление в ЕС стран «Восточного партнерства», (особенно Украины), несло бы для Польши негативные последствия материального и нематериального характера. Во-первых, эти страны перехватили бы поток помощи, которую ЕС выделяет своим членам в рамках программы по развитию инфраструктуры. Равно как и программ по развитию регионов, выравнивания уровня развития между странами – членами, а также в рамках общей сельскохозяйственной политики, которую используют по большей части Польша вместе с Францией. Во-вторых – Украина в силу своих параметров, геополитической позиции, в случае повышения ее статуса после вхождения в ЕС и НАТО, станет объективно являться стратегическим конкурентом Польши. Ее вступление в ЕС может сопровождаться резким понижением позиций Польши внутри Союза, из-за исчезновения «польской» зоны ответственности среди соседей ЕС. Так как другие направления и регионы уже имеют своих протагонистов, а «обслуживать» отношения с Россией никто полякам не позволит (прежде всего, Германия), страна немедленно опустилась бы в иерархии стран ЕС. Более того – включение Украины в ЕС означало бы передачу ряда функций ныне выполняемых Польшей внутри объединения (поставщик дешевой рабочей силы, производитель продовольствия, место локализации вредных для окружающей среды видов промышленной продукции, транзитная территория для контактов с Восточной Европой, рынок для низкокачественной продукции высокоразвитых стран ЕС).

Стратегической целью Польши является укрепление независимости Украины и превращение этой страны в форпост буферной зоны между стабильной Европой и непредсказуемой зоной хаоса, однако, из-за вышеуказанных причин, без предоставления членства в эксклюзивном клубе. Именно на это нацелено «Восточное Партнерство».

Целью программы является усиление политических и экономических связей постсоветских государств с ЕС, а в конечном итоге, их слияние с Европой в качестве части ее окраины протянутой от Касабланки до Баку, а в будущем вплоть до Алматы. Это означает, что программа объективно направлена на ликвидацию влияния России на государства постсоветского пространства, в первую очередь на Украине. Как выразился известный выходец из кругов польской интеллигенции Збигнев Бжезинский: «Если Москва вернет себе контроль над Украиной с ее 50-миллионным населением и крупными ресурсами, а также выходом к Черному морю, то Россия автоматически вновь получит средства превратиться в мощное имперское государство, раскинувшееся в Европе и в Азии. Потеря Украиной независимости имела бы незамедлительные последствия для Центральной Европы, трансформировав Польшу в геополитический центр на восточных рубежах объединенной Европы» [23, с. 461].

Характеризуя соотношение европейских приоритетов украинской внешней политики с реляциями с Россией, бывший министр иностранных дел Украины Анатолий Зленко подчеркивал, что «между этими двумя процессами нет противоречия. Они дополняют и усиливают друг друга» [24, с. 23]. Однако такое взаимное дополнение европейской ориентации Украины возможно только в присутствии определенной границы, которая обозначит максимальный уровень сотрудничества с Россией, который не будет противоречит курсу на европейскую интеграцию [7, с. 260].

Перспектива смены парадигмы – «nie, dziękuję».

Хотя внешняя политика правительства Туска менее идеологизированная и более прагматична, чем политика Качиньских, вряд ли можно ожидать коренных изменений подхода к отношениям с государствами Восточной Европы. Туск и Коморовский принадлежат к тому самому слою польской интеллигенции, что и братья Качинские, а смена риторики в отношениях с Россией вытекает больше из внутривнутриполитической обстановки в Польше, чем из смены ориентиров внешнеполитической стратегии. Туск выиграл выборы и удерживает популярность под лозунгами тотальной критики Качинских. По сути дела, он является заложником собственной PR – кампании, которая позиционирует его как «анти – Качинского».

Оттепель в отношениях с Россией является, на мой взгляд, эффектом совокупного действия ряда объективных факторов, в основном независимых от действий польского правительства. Во-первых, сильной отрицательной реакции избирателей в русле всеобщего недовольства политическими ориентирами Качиньских. Во-вторых, недостатка средств на поддержку антироссийских проектов в регионе, связанного с последствиями мирового финансового кризиса и сменой приоритетов новой администрации в США. В-третьих, ослабления позиции антироссийских политиков в странах постсоветского пространства. И наконец, нажима со стороны Парижа и Берлина на нормализацию отношений с Россией и вытекающей из этого неготовности Евросоюза поддерживать польские проекты, нацеленные на ослабление России.

Внешнеполитический консенсус имеет сильные исторические корни. За последние 300 лет, внешнеполитическая активность Польши имела в основном реактивный характер. Поляки чаще всего оборонялись от внешней угрозы и стремились лучшим способом подстроиться под политику, проводимую сильными соседями. Приобретение суверенитета и усиление позиции страны в Европе, делает такую программу нерелевантной для современной Польши. Поэтому, после вступления страны в НАТО и ЕС, что означает выполнение цели «возвращения в Европу», польская политическая элита формулирует новый образ внешнеполитической идентичности страны и позитивную программу действий в

регионе. Естественно, это делается на основе исторической памяти в соответствии с собственным пониманием положения страны в Европе. Как выгладит это восприятие и на чем оно основывается, рассмотрено в данной статье. И пока историческая память не подвергнется масштабной эволюции (а для этого нужна смена нескольких поколений), парадигма отношений с соседями вряд ли может существенно поменяться. У Польши нет другой истории и, именно поэтому, у нее не будет другой внешней политики.

Заключение

Украина расположена между Россией и Европой, что неизбежно делает ее средоточием как уязвимости, так и возможностей для России. Разумеется, это справедливо в отношении многих малых соседей геополитических гигантов, однако характер структурной среды Украины поистине уникален в силу того, что политически она в течение веков была частью российской и советской империй, что ее современная экономика создавалась и развивалась как составная часть экономики «большой» России. В течение почти целого столетия Украина находилась в строгой изоляции от естественных торговых партнеров в Западной Европе и в более широком международном сообществе [27, с. 2-3].

Благодаря окончанию холодной войны Центральная и Восточная Европа вовлечены в процесс, который сегодня следует довести до логического завершения, подключив к нему остальные государства региона, в том числе и Россию. Стороны должны привлечь к проекту сотрудничества общих соседей, чтобы придать процессу сотрудничества и интеграции широкий, а в перспективе панъевропейский характер. Интеграция будет неполной, пока существует «серая зона» стран, зажатых между Евросоюзом и Россией, не включенных в общий процесс [28].

Все очевиднее и тот факт, что Европа далека от вершины своего благополучия. Буквально по всем параметрам, будь то демография, экономика или развитие военных технологий, в Европе (включая Россию) наблюдается спад. Если стороны не откажутся от высокомерного, пассивно-агрессивного поведения, то не сумеют сохранить свои позиции в быстро меняющейся глобальной ситуации. «Глобализация не щадит отстающих, а история строго спросит с тех, кто бездействовал в критический момент» [28].

Авторы Концепции внешней политики РФ подчеркивают, что «Россия выступает за достижение подлинного единства Европы, без разделительных линий, путем обеспечения равноправного взаимодействия России, Европейского союза и США». В документе подчеркивается, что «это способствовало бы укреплению позиций государств Евро-Атлантического региона в глобальной конкуренции. Россия, как крупнейшее европейское государство с многонациональным и многоконфессиональным обществом и многовековой историей, готова сыграть конструктивную роль в обеспечении цивилизационной совместимости Европы» [29].

Как отмечает Дмитрий Рогозин, «будущее России без Европы незавидно. Будущее Европы без России ужасно». В такой Европе не будет стабильности, надежного достатка и возможности реализовать ценности цивилизации. Следовательно, в образе будущего Запад должен увидеть Россию, как неотъемлемую часть Европы, а Россия – признать преимущества союза с европейскими народами [30, с. 407].

Ссылки

1. Борко Ю.А., Буторина О.В., История развития Европейского Союза, в: Буторина О.В. (ред.) Европейская интеграция: учебник, Издательский Дом «Деловая литература», Москва 2011

2. Богатуров А.Д., Аверков В.В., История Международных отношений (1945 – 2008 гг.), Издательство «МГИМО – Университет», Москва 2009, С. 392.
3. Мальгин А.В., Политика ЕС в отношении европейских стран СНГ в: Грабовски В., Наринский М.М., Мальгин А.В., Европейский Союз и европейские страны СНГ, МГИМО (У) МИД РФ, Москва 2002
4. Тренин Д.В., Стратегические мышление в отношении России, в: Тренин Д.В., Одинокое плавание, Московский Центр Карнеги, Москва 2009, С. 38.
5. Под этим определением подразумевается европейские страны бывшего СССР – Белоруссию, Украину и Молдову. Одно из обоснований понятия дается в лекции председателя научного совета Московского Центра Карнеги Д. В. Тренина, прочитанной 31 марта 2010 года в Киеве, в «Доме ученых» в рамках проекта «Публичные лекции «Політ.УА»: <http://www.carnegie.ru/publications/?fa=40669>
6. <http://www.prezydencjaue.gov.pl/priorytety-ogolne/stosunki-ze-wschodem>
<http://www.prezydencjaue.gov.pl/en/areas-of-preparations/program>
7. Копійка В.В., Розширення Європейського Союзу та Україна: Монографія, Логос, Київ 2008
8. Тэвдой – Бурмули А.И., Европейские проекты и идейные предпосылки европейской интеграции, в: Буторина О.В. (ред.) Европейская интеграция: учебник, Издательский Дом «Деловая литература», Москва 2011
9. Strategia Bezpieczeństwa Narodowego RP, punkt 27
http://www.bbn.gov.pl/portal/pl/475/1144/Strategia_Bezpieczenstwa_Narodowego_RP.html
10. Фуше М., Европейская республика. Исторические и географические контуры, пер. с фр. Серебренников В.П. и Серебренникова Т.Н., «Международные отношения», Москва 1999, в: Геополитика: Антология, Академический Проект; Культура, Москва 2006
11. Strategia Bezpieczeństwa Narodowego RP, punkt 20,
http://www.bbn.gov.pl/portal/pl/475/1144/Strategia_Bezpieczenstwa_Narodowego_RP.html
12. Strategia Bezpieczeństwa Narodowego RP, punkt 32,
http://www.bbn.gov.pl/portal/pl/475/1144/Strategia_Bezpieczenstwa_Narodowego_RP.html
13. Польские диссиденты всегда считали СССР следующим воплощением российской империи и в его отношении чаще всего употребляли термин «советская Россия». Про идейные основы этого подхода см.: Kucharzewski Jan *Od białego caratu do czerwonego*, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa 1999.
14. Анна Фотыга – министр иностранных дел Польши в правительстве Я. Качиньского, советник президента Л. Качиньского по внешней политике. Ныне главный внешнеполитический эксперт партии «Право и справедливость» и кандидат на пост руководителя МИДа в случае победы этой партии на парламентских выборах осенью 2011 г.
15. Полный текст интервью, см.: <http://www.day.kiev.ua/312497>
16. «Газета Польска» 8.09.2010.
17. Гамова С., Польша заинтересовалась Молдавией. У Кишинева появился новый адвокат в Евросоюзе, «Независимая газета» 31.03.2011.
18. Эдмунд Харашкевич (Edmund Charaszkiewicz) – офицер польской военной разведки, в обязанности которого с 1927 до 1939 г. лежала координация прометеевской программы. Харашкевич создал краткую историю польского прометеизма в Париже, куда он бежал после захвата Польши нацистской Германией и СССР.
19. Charaszkiewicz E., *Przebudowa wschodu Europy, Niepodległość*, Londyn 1955
20. Bączkowski W., *O wschodnich problemach Polski. Wybór pism*. Редакция: Paweł Kowal, Ośrodek Myśli Politycznej, Kraków 2000. Для российского читателя, стоит заметить что

один из самых больших специалистов по истории прометеизма Павел Коваль, являлся заместителем Анны Фотыги во время ее пребывания на посту руководителя МИД Польши.

21. Maj I.P., *Działalność Instytutu Wschodniego w Warszawie 1926—1939*, Warszawa 2007.
22. После вступления в должность главы государства, Лех Качинский нанес свой первый визит в Ватикан.
23. Бжезинский З., Великая шахматная доска, пер. с англ. Уральская О.Ю., Москва 1999, в: *Геополитика: Антология, Академический Проект; Культура*, Москва 2006
24. Зленко А.М., *Зовнішня політика України: від романтизму до прагматизму*. Виступи, промови, інтерв'ю та статті, Преса України, Київ 2001, С. 23.
25. Копійка В.В., *Розширення Європейського Союзу та Україна: Монографія*, Логос, Київ 2008, С. 260.
26. «Нет, спасибо»
27. Уолландер С.А., Легволд Р., Экономика и Безопасность на постсоветском пространстве в: *Мечи и орала: Экономика национальной безопасности Беларуси и Украины*, Под ред. Р. Легволда и Селесты А. Уолландер, Американская Академия Гуманитарных и Точных Наук, Интердиалект+ 2004, С. 2 – 3.
28. Хауккала Х., Завтра уже наступило «Россия в глобальной политике» 27 октября 2007 <http://www.globalaffairs.ru/>
29. Концепция внешней политики Российской Федерации утверждена Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым 12 июля 2008 г., <http://www.mid.ru>
30. Рогозин Д.О., *Ястребы мира: Дневник русского посла, Альпина нон – фикшн*, Москва 2010

Использованные источники и литература

Источники

1. Концепция внешней политики Российской Федерации утверждена Президентом Российской Федерации Д.А.Медведевым 12 июля 2008 г.
2. Приложение № 1 к Концепции внешней политики Российской Федерации: Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. Утверждено Президентом Российской Федерации Д.А.Медведевым 18 декабря 2010 г.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г.
4. Военная доктрина Российской Федерации утверждена Указом Президента Российской Федерации 5 февраля 2010 г.
5. Стратегический курс России с государствами – участниками Содружества Независимых Государств утвержден Указом Президента Российской Федерации от 14 сентября 1995 г.
6. *Strategia Bezpieczeństwa Narodowego Rzeczypospolitej Polskiej* z 19.08.2008 r.
7. Интервью Николая Белоблоцкого, посла Украины в Российской Федерации, «Независимой газете» 8.08.2002.
8. Wywiad Jarosława Kaczyńskiego dla «Gazety Polskiej» 8.09.2010.
9. «Z Ukrainą bez zmian», wywiad Prezydenta RP Bronisława Komorowskiego dla gazety «Rzeczpospolita» 06.10.2010.
10. «Реальная угроза для Польши» Интервью Анны Фотыги газете «День» 13.10.2010.

Монографії на русском языке

11. Богатуров А.Д., Аверков В.В., История Международных отношений (1945 – 2008 гг.), Издательство «МГИМО – Университет», Москва 2009.
12. Буторина О.В. (ред.) Европейская интеграция: учебник, Издательский Дом «Деловая литература», Москва 2011.
13. Гайдар, Е.Т., Сочинения в 2 – х томах, Т.1, Евразия, Москва 1997.
14. Грабовски В., Наринский М.М., Мальгин А.В., Европейский Союз и европейские страны СНГ, МГИМО (У) МИД РФ, Москва 2002.
15. Лебедева М.М. Мировая политика, Аспект Пресс, Москва 2007.
16. Рогозин Д.О., Ястребы мира: Дневник русского посла, Альпина нон – фикшн, Москва 2010, с. 407.
17. Торкунов А.В. (ред.) Десять лет внешней политики России, РОССПЭН, Москва 2003.
18. Торкунов А.В., Ротфельд А.Д. (общ. ред.), Белые пятна – черные пятна: сложные вопросы в российско – польских отношениях, Аспект Пресс, Москва 2010.
19. Тренин Д.В., Одинокое плавание, Московский Центр Карнеги, Москва 2009.
20. Геополитика: Антология, Академический Проект; Культура, Москва 2006.
21. Мечи и орала: Экономика национальной безопасности Беларуси и Украины, Под ред. Р. Легволда и Селесты А. Уолландер, Американская Академия Гуманитарных и Точных Наук, Интердиалект+ 2004.

Монографії на иностранных языках

22. Копійка В.В., Розширення Європейського Союзу та Україна: Монографія, Логос, Київ 2008.
23. Зленко А.М., Зовнішня політика України: від романтизму до прагматизму. Виступи, промови, інтерв'ю та статті, Преса України, Київ 2001.
24. Moshes A., and Nygren B., (eds.) A Slavic Triangle? Present and Future Relations Between Russia, Ukraine, and Belarus, The Swedish National Defense College, Stockholm 2002.
25. Onyszkiewicz J., Ukraine and NATO, Center for International Relations, Warsaw 2003.
26. Rontoyanni C., Russia's Policies towards Belarus and Ukraine: Towards Integration or Disintegration?, University of Glasgow, 2001.
27. Solchanyk R., Ukraine and Russia: The Post-Soviet Transition, Rowman and Littlefield, New York 2001.
28. Bączkowski W., O wschodnich problemach Polski. Wybór pism. Редакция: Paweł Kowal, Ośrodek Myśli Politycznej, Kraków 2000.
29. Charaszkievicz E., Przebudowa wschodu Europy, Niepodległość, Londyn 1955.
30. Kucharzewski Jan Od białego caratu do czerwonego, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa 1999.
31. Maj I.P., Działalność Instytutu Wschodniego w Warszawie 1926—1939, Warszawa 2007.

Статті на русском языке

32. Бондаренко К., Европе не до склок в украинской политике, «Независимая газета» 10 марта 2011.
33. Гамова С., Польша заинтересовалась Молдавией. У Кишинева появился новый адвокат в Евросоюзе, «Независимая газета» 31 марта 2011.
34. Григорьев Е., Польша берет американские истребители "в заложники". Варшава ожидает от визита Обамы дополнительных гарантий, «Независимая газета» 27 мая 2011.
35. Иванов И.С., Вехи российской внешней политики, «Коммерсантъ Власть» 11 июня 2002.

36. Ивженко Т., Нелегкий выбор Киева. Украина хочет открыть дверь в ЕС, не закрывая ее со стороны России, «Независимая газета» 17 марта 2011.
 37. Ивженко Т., Киев ищет форму отказа от Таможенного союза. В России и в Евросоюзе удивились предложенной Януковичем новой формуле сотрудничества, «Независимая газета» 12 апреля 2011.
 38. Ивженко Т., Киев все же собирается усидеть на двух стульях. В Украине хотят совместить евроинтеграцию и Таможенный союз, «Независимая газета» 27 мая 2011.
 39. Косачев К.И., За тремя зайцами?, «Россия в глобальной политике» 14 февраля 2011.
 40. Лукьянов Ф.А., Деградация мира, «Россия в глобальной политике» 21 февраля 2008.
 41. Лукьянов Ф.А., Пусть увядают сто цветов, «Россия в глобальной политике» 12 мая 2011.
 42. Мальгин А.В., Европейская система: стратегическая динамика и новые компоненты, «Восточная Европа. Перспективы» №1/2011.
 43. Мошес А.Л., Проспект Независимости, Пойдут ли российско-белорусские отношения по украинскому пути?, «Россия в глобальной политике» 19 июня 2010.
 44. Лекция Д. В. Тренина, в Киеве, в «Доме ученых» в рамках проекта «Публичные лекции «Політ.УА» 31.03.2010.
 45. Хауккала Х., Завтра уже наступило, «Россия в глобальной политике» 27 октября 2007.
 46. Энтин М.Л., По-настоящему единая Европа, «Россия в глобальной политике» 20 декабря 2010.
- Статьи на иностранных языках
47. Åslund A., A Foreign Trade Policy Strategy for Ukraine, Occasional Papers, Carnegie Endowment for International Peace, March 31, 2003.
 48. Brzezinski Z., A Geostrategy for Eurasia, «Foreign Affairs», Vol. 76, No. 5, September – October 1997.
 49. Olszanski T.A., Ukraine and Russia: Mutual Relations and the Conditions that Determine Them, CES Studies, Number 3, November 2001, Center for Eastern Studies, Warsaw 2001.
 50. Tolz V., Forging the Nation: National Identity and National Building in Post-Communist Russia, «Europe – Asia Studies», Vol. 50, No. 6, 1998.